

ВАЛЕНТИНА ГЛАДКИХ

СТАНЦИЯ

Валентина Гладких

Станция

«Автор»

2026

Гладких В.

Станция / В. Гладких — «Автор», 2026

Четверо астронавтов долгие годы бурят недра далекой планеты и мечтают об одном: вернуться домой. Но однажды в паре Уны и Том случается неожиданное: на станции кроме них появляется третий человек. Человек, которого не может существовать в принципе...

© Гладких В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Станция	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валентина Гладких

Станция

Станция

В спальне было тихо. Уна лежала, натянув одеяло до самых ушей, лихорадочно перебирая в уме последовательность событий. А если бы желудок не заболел, и она заснула? Тот Том, снаружи, просто бы задохнулся? А утром этот Том нашел бы труп?

Она заставила себя пройти в комнату Петра. Не найдя фотографии, пошла к Наоко. Когда пальцы коснулись бумажки в кармане комбинезона Наоки, ладонь моментально вспотела. Уна вытащила карточку. Наоко и Петр. Он целует ее в губы. Уна перевернула снимок: «Две смены назад».

Как? Они ведь тогда не... Не что? Не встречались?

Она вышла в коридор, пряча фотографию. Где-то в глубине базы стукнуло. Уна положила руку на ручку своей двери и застыла, когда стук повторился дважды, а из решетки над ее головой просыпался песок, но до запуска системы рециркуляции воздуха еще было далеко.

Борясь со слабостью от ощущения паранойи, она вернулась к грузовому шлюзу.

Так и было: второй Том исчез.

Несколько часов назад до этого кошмара было еще далеко. Уна приземлялась в шестой раз. Лифт пробивал слои атмосферы, а она прокручивала в голове один и тот же момент: его дыхание, тепло его кожи. Идиотка. Что на нее нашло?

Сто двадцать дней смены смены впереди, а она умудрилась переспать с напарником в самый последний вечер перед пересменкой. И не с кем-нибудь, а с Томом-отшельником, который пятьсот дней не поднимался на станцию. Разминуться с ним не получится.

Она с силой ткнула кнопку отключения автопилота. Сама виновата — сделала перерыв в приеме таблеток, и вот результат. Можно этим и откреститься, если Том станет приставать. Но сказать: «Я переспала с тобой, потому что не контролировала себя. А не в смысле, что ты секси» как-то глупо.

Их ночь перед ее отлетом была... странной. Он был нежен, почти отчаян, а потом, утром, смотрел на нее так, будто видел впервые. Будто искал в ее чертах что-то утраченное.

«Ты совсем не помнишь?» — спросил он тогда странным голосом.

А что она забыла?

Он лишь покачал головой: «Ничего. Показалось».

Возможно, Наоко права, и таблетки для подавления либидо влияют на память. От них в голове стоит туман, а самые яркие воспоминания будто затянуты целлофаном.

Лифт тряхнуло. Чернота за иллюминаторами прояснилась, снаружи бушевала стена пыли шедшая с Запада. Она пожирала солнце, превращая день в преждевременные сумерки. Шторма здесь были привязаны не к сезонам, которых не было, а к циклам разреженной атмосферы, повторяющимся каждые сто двадцать дней.

Прожекторы впивались в багровую мглу, выхватывая знакомые очертания посадочной площадки. Уна приземлялась в шестой раз. 1770 дней она провела вместе с Томом, Наокой и Петром на исследовательский базе, знала её до мелочей, приземлится и в этот раз.

Кабину затрясло, металл скрипел, запахло сгорающим топливом. Удар, другой, третий, и все стихло.

Не успела Уна отстегнуть ремень безопасности, как переговорное устройство чихнуло голосом Тома:

«Села?»

— Все хорошо. Фронт вот-вот будет. Я не буду забирать груз.

«Хорошо, я заберу. Езжай на базу.»

Она нахмурилась, соображая, что он имел в виду.

— В смысле, заберешь *после*? Да?

«Сейчас».

— А шторм?

«Успею».

Она цыкнула от раздражения, смешанного со страхом.

— Слушай, Том, не стоит рисковать.

Пауза затянулась, наполняясь статическим шипением. Она хотела повторить, но он вдруг прохрипел:

«Я выпил весь кофе две недели назад».

Уна закусила губу: звучит лучше, чем «Не знаю, как теперь с тобой разговаривать и хочу оттянуть встречу» и махнула рукой — пусть делает как знает.

Они пересеклись по пути: она ехала к базе, он — к транспортнику. Он дважды моргнул фарами. Вроде бы все по-прежнему, но во рту все равно пересохло.

Пройдя дезинфекцию, Уна помылась в душе и переоделась. Прежде чем покинуть зону карантина застряла у зеркала. Светлые тонкие волосы от воды совсем слиплись, придав ей сиротский вид. Она растрепала их, чтобы сухие создали хоть какую-то видимость, что волосы у нее есть. Впрочем, какая разница. «Надену кепку, и хрен с ними».

В гостиной играл Боб Марли, пахло чем-то жареным. На столе не было посуды, только темный мокрый круг от кружки. Уна подошла к раковине, оторвала салфетку и заметила чашку Тома с чайным пакетиком, таким бледным, что стало ясно: Том выпил вообще все. Она посмеялась, вытирая чайный след.

В узкие окна, вмурованные в бетон, было видно, как клубятся вихри, рождаются и умирают маленькие торнадо. Шторм перевалил через горный хребет и теперь неся прямо на них. Беспокойство, острое и холодное, кольнуло ее под ребро, и Уна поспешила к пульту связи.

Точка, обозначавшая машину Тома, замерла у значка Лифта — Том добрался. Теперь он в безопасности. Он переждет шторм и вернется после.

Но почти сразу же точка появилась вновь — он выехал из укрытия Лифта и снова пропала, на этот раз окончательно, поглощенная наступающей стеной помех от шторма.

Испуг пополз от пяток вверх, оцарапал спину и ледяной рукой потрогал затылок. Уна нажала на кнопку так, что побелел палец.

— Том, слышишь? Прием!

Тишина.

— Ты приехал? Слушай, ты не успеешь вернуться. Оставайся в Лифте.

Точка, обозначавшая машину Тома, пропала. Минута молчания. Только вой ветра за стенами. Она повторила.

В динамике зашуршало — сухой, шелестящий звук, похожий на ползание насекомых по бумаге. Но ответа не последовало.

Штормовой ветер обрушил на внешнюю стену базы песок и мелкие камни. Окна мгновенно почернели. Музыка Боба Марли совсем захлебнулась в шуме песка камней, и свет погас, включились аварийные огни.

Уна замерла, прислушиваясь к тому, как база скрипит под напором стихии.

Пережидали и не такие. И Том не новичок».

Она вернулась к пульту связи. Экран был мертв. Она снова и снова нажимала кнопку вызова.

Он так и не ответил.

Основной удар пришелся восточнее. Через пять часов ветер стих, и песок оседал, засыпая мертвую землю. Уна просидела в связной, уткнувшись лицом в холодную поверхность стола. Она не заметила, как задремала, а проснувшись увидела, что датчик Тома мигает у ворот второго шлюза. Она вскочила и побежала в грузовой шлюз. Когда она прибежала, он уже возился с манипулятором, собираясь снять палеты с коробками.

Она нажала кнопку громкоговорителя.

— Эй. Привет, ты как?

Щиток его шлема отбросил блик, когда он повернулся. Том поднял руку и показал большой палец.

«Привет. Вспотел ужасно», — проскрежетал его голос в динамике.

Ворота закрылись, давление выравнивали, и Том снял наконец шлем, но сразу поднес ко рту.

«Я загоню сейчас в камеру. Откроешь?»

После процедур дезинфекции, Том наконец оказался внутри. Уну захлестнула волна противоречивых чувств: стыд, страх, неловкость. Ладони вспотели. Но когда Том посмотрел на нее, в его глазах не было ни смущения, ни вопроса, ни упрека.

Он принялся разбирать коробки.

— Черт, дерьмо. А если бы шторм сменил направление? Наoko могла бы и предупредить.

Он сосредоточил внимание было на коробке с консервами.

— Никакого разнообразия. О нас все забыли — прислали бы хоть какой-то грузовой челнок, да?

Она промычала утвердительно. Том развернулся к ней с брикетом кофе и поскреб макушку. Как и всегда его волосы были подстрижены под насадку. Петю она видела со всякими волосами, но Том всегда выглядел одинаково. Железная дисциплина.

Он отдал ей пачку с супом. Его пальцы были холодными.

— Есть хочешь?

У себя в комнате Уна вытерла пыль, перестелила постельное белье. Одежда в шкафу за полгода запылелась и пахла чем-то спертым, от вони аж дыхание перехватило. Она сняла все с плечиков и кинула в мешок для грязного белья. При этом она не нашла кепку — куда она ее дела?

Проходя мимо комнаты Тома, Уна чуть замедлилась. Что творится за дверью у человека, который добровольно заточил себя в бетонной коробке на годы?

Она краем глаза увидела, что Том возится в дальнем конце коридора, в хранилище. Сердце застучало чаще, посылая приливы жара в виски. Один шаг — и она переступила порог, встала, осматриваясь. Спальня была убрана со спартанской педантичностью. Книги на полке во всю стену стояли поделенные на левый и правый ряды. Уна знала, что справа стоят прочитанные и теперь их было меньше, чем когда она улетала. Видимо, Том взялся перечитывать. На столе разросся макет базы и горы, в которую та была вмурована, и Том наконец-то занялся жилыми этажами. Диорама гостиной поражала точностью.

Развернувшись, она на мгновение задержала взгляд на месте над столом — там раньше висели общие фото экипажа, их дурацкие, улыбающиеся лица. Теперь остались лишь призраки снимков — участки обоев, не выцветшие от света настольной лампы. Почему Том снял их, она никогда не спрашивала.

После ужина они занялись проектом.

— После отлета Петра, я прошел еще пару десятков метров. — Том поворачивался влево-вправо вместе со стулом, ведя лазерной указкой по карте. — Там пусто. Я бы начал бурить новую шахту.

Уна уткнулась в разведывательные данные.

— Но там должно быть топливо.

— Да. Но эти данные старые. Было землетрясение. Может, пузырь опорожнился. Нужна новая разведка. Я не знаю. Петр не слушает меня. Мы повздорили.

Он повернулся к ней лицом, она еле выдержала его взгляд. Лучше бы он улетел, а она бы провела смену с кем-то еще.

— Личные отношения не должны мешать работе, — вдруг сказал Том.

Они уставились друг на друга. Он закинул голову чуть назад, словно так ему было лучше видеть ее.

— Иначе нам не назначили бы таблетки.

Уна почувствовала как по шее поднимается кровь к щекам, и начинают гореть уши. Она решила, он упрекнул ее.

— В тот раз у меня был перерыв в приеме. Только поэтому я...

— Я понял, — перебил Том. Он облокотился о стол, стул под ним скрипнул. — Вот что. Я вижу, что тебе неловко. Но я не намерен приставать, намекать или вспоминать. Давай, просто забудем.

От его слов, стало неловко еще больше.

Чтобы сохранить остатки самообладания, она сказала:

— Мне неловко, да. Это потому что я скучала и думала, а почему бы и нет. Ты классный мужик.

Он вскинул брови, нахмурился тут же, но затем хохотнул.

— Точно. Вне конкуренции.

Готовясь ко сну, Уна задумалась: а зачем эти запреты? Отношения... Даже секс. Простое удовлетворение физической потребности. Как, черт возьми, это могло помешать бурению скважины?

Она повернулась на бок, чувствуя легкую тошноту. Все из-за кофе. Пошарив в ящике прикроватной тумбочки, она не нашла ничего для желудка, и пошла в медблок. Минувя гостиную, Уна увидела, что в темноте горит свет в связной. Когда она возвращалась к себе, свет по-прежнему горел, но теперь еще и мигал зеленым. Она прошла через гостиную, вошла и замерла. Из первого входного шлюза шел вызов.

Первым делом она нажала на монитор, камера которого показывала Лифт — может, Петр спустился? Но нет. С чего вдруг? Вот так без предупреждения? Да и Наоко говорила, что надо ждать череду торнадо.

Том вышел наружу зачем-то? Но, когда она включила внутренние камеры, то увидела, что он у себя и спит.

Скорее всего замыкание в цепи.

И тем не менее она нажала кнопку связи.

— Алло? — спросила она, посмеиваясь над собой.

В этот момент вызов пошел со второго шлюза. Уна включила камеру внешнего обзора, пока та разворачивались, нажала на связь.

— Алло-алло, — голос охрип от накатившего ощущения нелепости.

Динамик треснул в ответ, а затем раздался знакомый голос:

— Уна! Впусти меня.

В желудке словно перевернулось что-то холодное и большое.

— Кто это? — прошептала она, ощущая себя как во сне.

Динамика щелкнул.

— В смысле кто?! Это я! Том!

Тогда то и начался кошмар.

Внутри черепа что-то лопнуло, и теперь реальность поступала внутрь с искажением, как крик в заполненной водой комнате. Она не думала — ее тело думало за нее. Оно отшатнулось

от стекла, хотя она приказала себе стоять на месте. Рука сама потянулась ко лбу, чтобы нащупать трещину, которой там не могло быть.

«Уна, в чем дело? Система не пускает меня. Почему?»

Его вопросы доносились как сквозь толстое ватное одеяло — приглушенные и лишённые всякого смысла. "Я выпила не ту таблетку" самое простое объяснение, что она нашла. Она словно смотрела на происходящее со стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.